ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

Meros

№ 1/2023

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Ибрагимов Ф. “Кичик тиб қонуни” асарининг ўрганилиши ҳақида 3
Абдухалимов Б. Формуляры записей о разделе наследства из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 16
Каримов Ш. Хондамирнинг “Дастур ал-вузаро” асарида Ғазнавийлар давлати вазирлари ҳақида 27
Файзуллаев Ф. Мовароуннаҳрда Шайбонийларнинг ҳокимият тепасига келишига доир айрим мулоҳазалар 36

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Раджабова Д. Тарихий манбаларни танқидий таҳлил қилиш (XIX аср охири рус шарқшунослиги ва XXI аср бошларидаги ўзбек манбашунослигидаги қарашлар) 49
Пуговкина О. Правовой статус «бывших людей» в советских конституциях ТАССР – УзССР (1918-1937 гг.) 61
Тошев С. Турк тилидаги тадқиқотларда мустақил Ўзбекистон тарихининг ёритилиши..... 74

ҲУЖЖАТШУНОСЛИК

Исматова Н. Россия империяси мустамлакачилиги даврида Бухоро амирлигида вақф мулкчилигининг ҳолати ва хусусиятлари 84

ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАР

Миркомилов Э. Шоҳрух Мирзо даврида Темурийлар давлатининг Миср билан дипломатик алоқалари 99

Разаков Ф. Англо-турецкое сотрудничество по противодействию экспансии России в Кокандском ханстве и в Восточном Туркестане (1860–1878гг.) 109

ИСЛОМ ВА ТАСАВВУФ

Таниева Г. XVI–XIX асрларда Ўрта Осиё мусулмонлари ҳаж сафарларининг халқлар маданий-маърифий ҳаётига таъсири 128

Разакова М. Одина Хоразмийнинг тасаввуфдаги баъзи истилоҳларга шарҳи 137

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Каримова Н. Сведения “Мин шилу” о торгово-посольских связях Китая и государств Центральной Азии в XIV–XV вв. 146

Алимова Л. Трансформация семейных отношений в Южнокорейском обществе в конце XX века 158

Акрамова Ш. Межгосударственное сотрудничество Республики Узбекистан и КНР 168

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2021 йил 2 июндаги 3-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)

Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)

Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)

Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)

Акрам Ҳабибуллаев
(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин (Германия)
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек (Туркия)
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
***Телефон**: (8 371) 262-54-61,*
***Факс**: (8371) 262-52-77*
***E-mail**: beruni1@academy.uz*

20.09.2022 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 7. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №: --. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилди.

It was translated from Persian into Uzbek and published by A. Urinbaev. Quotations are given using this translation.

Key words: *Shahrukh, Fasihi, communication, Egypt, ambassador, embassy, treatise, Abdurazzak, Samarkandi, Alauddin, Herat.*

Ф. Разаков

Англо-турецкое сотрудничество по противодействию экспансии России в Кокандском ханстве и в Восточном Туркестане (1860–1878гг.)

Поражение Царской России в Крымской войне 1853–1856 гг. привело к необходимости переключить центр тяжести внешней политики Российской империи с Балкан и Ближнего Востока на Средний и Дальний Восток, и в первую очередь, в Центральную Азию [7: 82]. Но регион Центральной Азии также имел большое значение для политики Англии и Османской Империи. Россия, расширявшая своё геополитическое пространство на юг во второй половине XIX в., вызывала тревогу и опасения у правительств Англии, и Турции.

Для Османской империи отношения с Кокандом развивались в довольно-таки сложных условиях, во время военных действий России в регионе. Ферганскую долину раздирали различные мятежи и межэтнические конфликты. К тому же, шла борьба за ханский престол. Положение Худаяр-хана (1835–1886; годы правления 1845–1858, 1862–1863, 1865–1875.) было шатким, а период его правления был прерывистым. Соперник Худаяра, его же родной брат, Малла-хан (1812–1862; годы правления 1858–1862) при поддержке киргизов и кыпчаков занял престол Кокандского ханства. Хан проводил активную внешнюю политику. В 1860–1861 гг., после ура-тепинского похода, Малла-хан принял английских, кабульских и других иностранных послов, прибывших с ценными подарками и ожидавших хана в его столице. Эти сведения автора «Тарих-и джахан-нама» («История, освещающая мир») полностью подтверждаются данными русских источников. Купец Фаттах Хидиров, татарин, побывавший в Коканде, сообщал: «К хану прибывают английские и кабульские послы, о целях

которых он не знает» [4: 390]. Такая дипломатическая активность иностранных государств в регионе была обусловлена, прежде всего, усилением российской экспансии в Центральной Азии.

Отправленный Малла-ханом в Турцию кокандский посланник Хаджи Мирза-джан, прибыл в Стамбул в марте 1859 г. и передал ханское письмо на персидском языке. В письме хан просил султана дать разрешение своему посланнику объяснить Османскому правительству о ситуации вокруг Коканда [8: 6]. Дипломатическая миссия Хаджи Мирза-джана состояла из 20 человек, также в письме сообщалось о восшествии на престол Коканда Малла-хана. Кокандский посланник был принят на аудиенции султана в 1860 г. [1: 195]. Фактически, посланник прибыл в Стамбул, чтобы сообщить о том, что Алимкул (1831–1865) собирается захватить власть в ханстве [8: 7]. Алимкул, бывший *лашкарбаши* Кокандского ханства, имел колоссальную поддержку среди военной знати ханства. Алимкул был в оппозиции к Малла-хану, а также был против управления ханством Худаяр-ханом. В целом, политическая ситуация в ханстве была крайне тяжёлой. Страну раздирали различные группировки, и всё это происходило во время активной фазы российской экспансии в регионе. Хаджи Мирза-джан получил от турецкого султана несколько волос с бороды пророка Мухаммеда, которые он должен был передать Малла-хану. После этого, он поспешно покинул Стамбул, однако через несколько месяцев посланник вернулся и сообщил османским властям, что был ограблен в Персии [8: 7]. Такие ритуальные подарки, как волосы с бороды пророка, знамя и меч от халифа османского, нужны были узбексиким правителям, чтобы показать признание султаном Порты своей власти и для укрепления её легитимности. Учитывая политическую ситуацию в Коканде в 50–70 гг. XIX в. ни один правитель Кокандского ханства не имел полной легитимности. Поэтому главной целью дипломатической миссии Хаджи Мирза-джана было получить признание Османского султана в том, что Малла-хан является законным правителем Коканда.

30 сентября 1861 г. в Стамбул с дипломатической миссией прибыл Махмуд-ходжа. Он преподнес султану жалобу на действия России, которая намеревалась атаковать «Узбекистан», нарушила границу и, «используя различные уловки», стремилась захватить и его округу. Вместе с тем, напоминал, что мусульмане Центральной Азии

молятся за султана. Махмуд-ходжа говорил, что, сколько бы ни было воинов, боеприпасов, запасов и пр. в распоряжении правителя Коканда, рудники Коканда были заброшены, а войска по причине их низкой квалификации находились в беспорядке. Он также сообщил, что, поскольку издавна население Коканда гордилось тем, что они являются верноподданными султана, он должен оказать поддержку и покровительство населению Мавераннахра [1: 198]. В борьбе за усиление своей личной власти Малла-хан применял жестокие меры, чем приводил в ужас не только противников, но и своих подданных. 25 февраля 1862 г. Малла-хан был убит. В мае 1863 г. Худаяр-хан вновь был возведён на кокандский трон. Противниками Худаяра главным образом были кыпчаки, во главе которых стоял Алимкул, который, убив нескольких царевичей из династии Мингов, провозгласил ханом сына Малла-хана – Султана Саида (ум. в 1866; годы правления 1863–1865). Худаяр не имел сил для борьбы с Алимкулом и вынужден был бежать в Бухару под опеку эмира Музаффара (1834–1885; годы правления 1860–1885) [4: 391]. Де-факто правителем Кокандского ханства стал Алимкул.

В 1864 году Алимкул отправил в Турцию специального посланника через Восточный Туркестан и Тибет. Вероятно, посланника звали Сейид Якуб-хан Тура, он также был на службе у правителя Кашгара Якуб-бека. Посол приступил к своей миссии в Стамбуле в 1865 г. Он остановился в доме одного мусульманина в Стамбульском квартале Сарымсёгут. В 1866 г. он ещё находился в Стамбуле с официальной миссией, пока не прибыл другой кокандский посланник Менгли-бай Эшбаг Ага Баша, добравшийся через Каир [8: 8]. После взятия в 1865 г. русскими войсками Ташкента, который был под властью Кокандских ханов, и с началом полномасштабных военных действий уже непосредственно на территории ханства, кокандские посланники направлялись в Османскую империю через территорию Индии [13: 216].

После гибели Алим-хана при обороне Ташкента, у Худаяр-хана появляется возможность вновь взойти на престол Кокандского ханства. В 1865 г. Худаяр-хан при поддержке эмира Бухары снова становится правителем ханства. Он был правителем Коканда в 1865–1875 гг. и это вошло в историю как его третий период правления. Третий раз Худаяр-

хан встал во главе Коканда, когда страна была в пучине политического хаоса и изживала последние мгновения своего существования.

Худаяр-хан отправил двух мусульман как специальных посланников в Стамбул. Одного из них звали Сайид Якуб Эфенди. Они взяли с собой письмо хана султану и специальные подарки. В официальном обращении к султану Турции была указана должность Сайида Якуба, он являлся казикаляном. Послы попросили у султана отправить винтовки и армейскую униформу для кокандских солдат [8: 8]. Султан Абдулазиз (1830–1876; годы правления 1861–1876) не удовлетворил требования кокандских послов и миссия оказалась безрезультатной. Эта дипломатическая миссия кокандцев имела место в 1868 г. и, по сути, была последним эпизодом официальных дипломатических отношений Кокандского ханства с Османской империей.

В 1868 г. Кокандское ханство вошло под протекторат Российской империи, и Худаяр-хан обязался стать верным вассалом русского царя. Свои дальнейшие отношения с Кокандом турки будут осуществлять через Восточный Туркестан.

В 1864 г. в Восточном Туркестане, находившимся под контролем китайцев, вспыхнуло мусульманское восстание. Причиной стали произвол китайской администрации и репрессии против местных мусульман. Единого руководства восстанием не было, поэтому каждый город, изгнав китайцев и маньчжуров, объявлял о своей независимости. Власть в Кашгаре захватил вождь местных кочевых киргизов Садык-бек [3: 224–225]. Кокандский амир-лашкар Алимкул (был фактическим правителем Кокандского ханства при малолетнем правителе Султан Саиде в 1863–1865гг.) по просьбе Садык-бека отправляет в Кашгар Бузург-хана Туру из рода ходжей и Якуб-бека уроженца Ташкента. Бузург-хан и Якуб-бек прибыли в Кашгар с личной гвардией в 60 человек, а в последующие месяцы количество газиев с Ферганской долины достигло 1000 человек. Первоначально, главной целью прибытия кокандцев в Кашгар была поддержка мусульман Восточного Туркестана в их газавате против китайцев.

После низложения Садык-бека власть в Кашгаре перешла в руки кокандцев, что было воспринято положительно жителями Восточного Туркестана. Бузург-хан был объявлен правителем Кашгара, а Якуб-бек

получил чин *кушбеги*, таким образом, в Кашгарии установилась административная система, характерная для Кокандского ханства [9: 7]. Принято считать, что именно после воцарения Бузург-хана было образовано Кашгарское ханство, как сателлит Кокандского ханства.

9 мая 1865 г. во время обороны Ташкента от царских войск погибает Алимкул, вследствие чего власть в Коканде переходит в руки Худаяр-хана. Узнав о гибели Алимкула, Якуб-бек (1865–1877) узурпировал власть в Кашгаре. Нужно отметить, что Якуб-бек имел лояльность к Худаяр-хану и был с ним в хороших отношениях, и возможно, поэтому он почувствовал уверенность в своих действиях и фактически стал правителем Кашгара. До 1868 г. Кашгар и Коканд вели согласованную политику в регионе, и даже одни и те же посольские миссии направлялись в Стамбул от имён правителей Кашгара и Коканда. В 1868 г. кокандский хан Худаяр подписал мирное соглашение с Россией и стал вассалом русского царя. С этого момента Якуб-бек стал проводить свою независимую внешнюю политику. Бузург-хан был недоволен возвышением Якуб-бека и попытался составить заговор против него. Якуб-бек, узнав об этом, отстранил Бузург-хана от власти, схватил его, а затем отправил в хадж в Мекку [12: 105]. В таких условиях в Восточном Туркестане установилась абсолютная власть Якуб-бека, а его государство получило название Йеттышаар (Семиградье), он также принял титулы *бадаулет* и *аталык-гази*. Якуб-бек проводил политику мусульманской интеграции для объединения Восточного Туркестана. Регион с точки зрения этнографии был достаточно сложным. Нужно отметить, что среди местного населения ещё не была сформирована *уйгурская* самоидентификация, жители делились на оседлых и кочевников, оседлые идентифицировали себя по региональным признакам, например: *турфанцы, кашгарцы, кульджинцы, хотанцы, яркендцы* и т.д. Кроме различных этнографических групп уйгуров здесь компактно проживали *узбеки, таджики, кыпчаки, киргизы, казахи, монголы, калмыки, дунгане, тибетцы и маньчжуры*. Большинство указанных этносов исповедовало ислам суннитского толка. Имея такую пеструю этническую картину, идеология мусульманского единения была единственным инструментом для воссоединения земель Восточного Туркестана. Стоит заметить, что наиболее сильное

сопротивление государству Якуб-бека оказывали дунгане [1], не желавшие подчиняться ему.

Агенты русской администрации в своих рапортах указывали на тесные отношения Якуб-бека с предводителями *киргизских* и *казахских* племён и об их готовящихся опасных акциях против России в регионе [11: 234]. Такие связи Якуб-бека с предводителями различных кочевых племён, а также принятие в своё подданство выходцев из Ташкента и Ферганской долины, не смирившихся с русским вассалитетом Худаяр-хана, вызывали опасения у царской администрации в Туркестанском крае.

Русские намеривались совершить военный поход на Кашгарское ханство в 1868 г. под патронатом правительства Туркестанского генерал-губернаторства. Военная компания была отменена царским правительством из-за обострения отношений с Хивинским ханством. Русские пытались заключить торговый договор с Якуб-беком, но он отказал им в этом, так как знал, что, под предлогом торговых взаимоотношений царское правительство усилит агентурную деятельность в Восточном Туркестане [10: 141].

Порта не стала отказывать в оказании практической помощи Якуб-беку, так как турки желали проявлять активность своей политике в Азии и понимали, что Китай не в состоянии им в этом противостоять. Правитель Кашгара в 1870 г., совершив поход на дунган, занял город Урумчи, один из важнейших городов на пересечении торговых путей. Дунгане были полностью подчинены Якуб-беком в 1872 г.

В 1870–1871 гг. среди кочевого населения Семиречья начались волнения, спровоцированные слухами об успехах Якуб-бека, а несколько родов киргизов откочевали в Илийский край. Поэтому летом 1871 г. российские войска упреждают Якуб-бека, и раньше него занимают Илийскую долину и город Кульджу, до восстания 1864 г. находившихся под властью Китая [1: 231]. Мухаммад Якуб-бек давал приют всем тем, кто не согласился с мирным договором 1868 г. между Россией и Кокандом. Кашгария превращалась в центр антирусских настроений в Азии. Государство Якуб-бека со временем набрала своеобразную пассионарность. Само существование такого

[1] Дунгане (народность *хуэйцзу* 回族) – этнографическая группа китайцев, исповедующих ислам.

государства, могла свести на нет все военные успехи Царской России в Центральной Азии.

Несмотря на укрепление позиций Османской империи в Центральной Азии, Россия не менее опасалась влияния Британской империи. Англичане активизировали свою деятельность в регионе, начиная с 40-х годов XIX века.

Главными лоббистами военного вторжения в Центральную Азию были торгово-промышленные круги Российской империи. После отмены крепостного права в 1861 г. темпы роста капитализма начали расти бурными темпами. В период интенсивного роста развития капитализма для России чрезвычайно важное значение приобретала проблема рынков сбыта, так как узкий внутренний рынок не удовлетворял полностью потребности промышленности [7: 64]. Если посмотреть на состояние международной торговли в мире во второй половине XIX века, то положение России выглядело очень ущемленным. В Европу Россия продавала, в основном, сельскохозяйственные продукты, азиатская часть Османской империи была уже занята европейскими торговцами, подобная же ситуация была и в Иране. Индия являлась колонией Великобритании и естественно англичане имели монопольные права на торговлю в Южной Азии. В таком положении Россия остро нуждалась в территориальных расширениях за счёт узбекских ханств.

Русская экспансия в Центральной Азии вызывала панические настроения в правительстве Британской Индии. В статье под названием «Конкуренция на рынке» в газете Левант Геральд от 7 ноября 1866 г. вкратце было сказано следующее: «На территории от Сибири и северных регионов до Афганистана и Индии на юге можно будет создать огромный рынок для русской мануфактуры» [14: 71]. Такие высказывания в англоязычной прессе говорили о серьёзных опасениях англичан. Расширение России в южные земли могло пошатнуть владычество Англии в Азии. Россия не намеривалась захватить территории на полуострове Индостан, но захватив Трансоксиану, русские получали бы возможность контролировать торговые пути, ведущие в Индию, составив торговую конкуренцию англичанам в их колониальных владениях в Азии. К середине 1868 г. в состав России вошли земли вплоть до Амударьи. Река Амударья имела

огромное значение как транспортный узел для торговли в Центральной Азии. Видя, как русские оказались в шаге от Британской Индии, англичане начали активно интересоваться антирусскими элементами в Центральной Азии.

Служившие в регионе русские военные чиновники, в своих посланиях царю, говорили: «Для укрепления связей между Средней Азией и Турцией англичане содействуют распространению панисламизма в регионе. Томас Дуглас Форсайт и администрация английского посольства в Кашгаре советуют кашгарцам готовиться к вооруженному сопротивлению и противостоять нашей экспансионистской политике» [11: 238]. Впрочем, настроить Якуб-бека против русских было несложно, он и без этого был сильно насторожен против России. Якуб-бек в 1853 г. оборонял Ак-мечеть от русских войск, участвовал и в других сражениях русско-кокандской войны.

В 1868–1872 гг. отношения Кашгара с Россией были на грани войны. В 1871 г. российские власти пытались использовать кокандского хана Худаяра для того, чтобы военным путём сбросить Якуб-бека и присоединить Кашгар к Кокандскому ханству. Худаяр-хан понимал, что у него недостаточно сил для такого предприятия. Тем не менее, он направил посланника к Якуб-беку, который пытался убедить его в необходимости улучшения отношений с Россией. Якуб-бек ответил, что русские приходят в Кашгар для того, чтобы лучше разведать ситуацию в его государстве, поэтому следует запретить им доступ [1: 231]. В глазах английского правительства Индии Кашгарский эмират станет главным геополитическим орудием по противодействию российской экспансии. Англичане намеревались использовать Восточный Туркестан как буфер, оберегающий Британскую Индию.

Первый англо-кашгарский торговый договор был подписан в 1872 г. Согласно 6-й статье этого договора, подписанного со стороны англичан сэром Дуглас Форсайтом (1827–1886), Англия имела право иметь в Кашгаре своего политического агента [15: 71]. Этот договор можно назвать значительным успехом английской политики в Азии. Этот договор не означал, что Якуб-бек фактически стал вассалом Англии, но через своего политического агента англичане могли курировать внешнеполитические сношения Якуб-бека. Россия не

могла смотреть адекватно на это, особенно, когда после подписания англо-кашгарского договора ситуация в регионе накалилась, в непосредственной близости от российских владений.

Правительство Туркестанского края решило отправить посольство в Кашгар для заключения торгового договора. Начальником посольства был назначен опытный и энергичный офицер генерального штаба полковник барон Каульбарс, который в 1872-ом году и был принят Якуб-беком в городе Кашгар. Несмотря на целый ряд затруднений, Каульбарсу удалось заключить договор, состоявший из нескольких условий. В заключенном договоре особое значение имеет пункт 5-й, в котором говорится: «Русским купцам с их караванами предоставляется свободный и безопасный проезд через Джеты-шарские земли в соседние с Джеты-шаром владения, точно также, как и Джеты-шарские караваны пропускаются через Русские земли» [5: 49–50]. Заключив такой договор, Россия намеревалась выйти через Восточный Туркестан на рынки Афганистана, Кашмира и Индии. Также через Восточный Туркестан русские торговцы могли проникнуть и в провинции центрального Китая. С выходом на китайский рынок у России не было серьезных проблем. Торговля с Китаем проходила через русский Дальний Восток и по морским путям, через которые русские торговые корабли проникали в порты Китая. Но и транзит товаров по старым маршрутам Великого Шёлкового пути мог стать достаточно рентабельным. Якуб-беку, не желавшему ощущать русское влияние в любой его форме в Кашгаре, пришлось подписать этот договор. Эмир Кашгара видел упорство России в проникновении в Восточный Туркестан. Принципиальный отказ России мог бы спровоцировать К.П. Кауфмана (1818–1882) на проведение полномасштабной военной операции в Восточном Туркестане, что естественно привело бы к ликвидации власти Якуб-бека в Кашгаре.

Посетившему Кашгар в 1873 г. Форсайту была дана задача, укрепить и развивать торговые отношения с Якуб-беком. Позже делегация сэра Генри Троттера (1841–1919) прибыла в Кашгар и 2 февраля 1874 г. подписала второй англо-кашгарский торговый договор, согласно которому стороны обязались выйти на новый уровень коммерческих отношений [15: 7]. В соответствии с одним из положений

этого договора, стороны обменивались торговыми представителями. От британской администрации на этот пост был назначен Роберт Шоу (1839–1879), который ранее побывал в качестве торговца в Кашгаре в 1868–1869 гг. [1: 233]. Вместе с контактами с Якуб-беком англичане также изучали общественно-политическое положение Кашгарского Эмирата и пришли к заключению, что это государство не устоит перед вторжением России, также, как и ханства Западного Туркестана [15: 72–73]. Благодаря близким сношениям с англичанами, Якуб-беку удалось модернизировать военно-техническое состояние своего войска. О поставках англичанами оружия через Кашмир в Кашгар в своем труде упомянул А.Н. Куропаткин (1848–1925). Миссия Шоу и два посольства Форсайта познакомили Якуб-бека с усовершенствованным оружием. Они поднесли ему в подарок несколько сот заряжающихся с казны ружей системы Снайдера, энфильдских курковых нарезных ружей, револьверов и несколько экземпляров магазинных ружей [5: 160].

В 1872 г. Якуб-бек отправил посольство во главе с Сейидом Якуб-ханом Торе в Стамбул. Целью миссии было объявить султану «о создании в Центральной Азии могущественного мусульманского государства, желающего поддерживать с ним дружеские отношения». Он привез письмо, в котором говорилось о признании сюзеренитета султана Абдулазиза (1830–1876; годы правления 1861–1876) Якуб-беком, содержались просьбы о военной помощи и о посылке инструкторов, чтобы обучить и усилить свою армию. После длительных дискуссий, правительство Османской империи решило частично удовлетворить просьбы Якуб-бека. Впервые Османское государство решило оказать Кашгару серьезную военную помощь [2: 376].

Султан приказал выделить Якуб-беку 20000 курушей и направил к нему наделенного особыми полномочиями посла Мурада эфенди, со специальным фирманом, подтверждавшим статус туркестанского правителя как независимого государя под защитой османского двора. Этим же фирманом Якуб-беку присваивался почетный титул Амир ал-муминин («Повелевающий верующими») и давалось право чеканки монет с именем халифа [1: 240–241]. Кроме различных символических подарков Якуб-беку было передано 6 пушек Круппа, 200 новых и 1000 старых образцов винтовок. Кроме того, чтобы удовлетворить потребности в офицерах по подготовке кадров армии Кашгара были

направлены военные инструкторы: офицер кавалерии Черкес Юсуф-бей, офицер артиллерии Исмаил Хаккы-бей, офицер по фортификационным делам Али Казим-бей, офицер пехоты Мехмед Юсуф-бей и четверо офицеров в отставке [9: 11]. После возвращения кашгарского посланника Сейида Якуба из Стамбула, Якуб-бек начал именовать себя Якуб-ханом, чеканить собственную монету, ввел на контролируемых им территориях *хутбу* на имя султана Абдулазиза, и вывесил османский флаг перед своим собственным. Османские офицеры приступили к обучению кашгарских войск [1: 240–241]. Вследствие тесных связей с англичанами и турками Якуб-беку удалось усовершенствовать свою армию. Военная реформа в Кашгарском эмирате не была бы столь успешной без содействия турок и англичан. По сути, Якуб-бек является пионером в создании регулярной армии по передовым военным традициям Турции и Англии среди ханств Центральной Азии.

В городах Кашгарии были основаны небольшие заводы по отливу пушек, по производству современных разрывных и продолговатых снарядов, также была освоена технология по переделыванию гладкоствольных винтовок в более современные нарезные. В войска набирали мужчин от 15 до 30–35 лет. Служба в армии была обязательной и солдат набирали по принципу по одному мужчине с каждой семьи. Кроме коренных жителей Восточного Туркестана в армии также служили и иностранцы. Из добровольно поступающих на службу иностранцев первые места принадлежали выходцам из бывшего Кокандского ханства, известные в Кашгарии под общим именем андижанцев, выходцами из Бухары и выходцами из Русско-азиатских владений. Андижанцы стали первыми сподвижниками Якуб-бека при его появлении в Кашгарии. Они составили, бесспорно, и самую интеллигентную и самую храбрую часть его войска. Лучшие места в администрации и войске были заняты ими, и они составляли могущественную партию в Кашгарии, на которую Якуб-бек мог вполне рассчитывать. Кроме выходцев из западного Туркестана, в войсках Якуб-бека служили афганцы, индийцы, несколько турок, китайцы, дунгане и киргизы. Якуб-бек весьма дорожил афганцами, как хорошими солдатами. Они служили по найму, преимущественно в артиллерии красных сарбазов, и, кроме

того, составляли одну или две сотни кавалерии. Из них же набирались мастеровые на оружейные и пушечные заводы. Число индийцев в войсках было весьма незначительным, их предпочитали употреблять для службы в артиллерии. Турок, прибывших из Стамбула в качестве инструкторов, у Якуб-бека служило всего несколько человек. Один из турок устроил в городе Кашгар завод, изготовлявший весьма хорошие капсюли к курковым ружьям. Китайцы, служившие в войсках Якуб-бека, были остатками китайских войск, истребленных во время восстания в Кашгарии в 1863–1864 гг. Приняв магометанство, они спасли себе жизнь, но сами и их дети с двенадцати лет были записаны поголовно в служилое сословие. Китайцы комплектовали особые тайфурные войска и составляли самую ненадежную часть вооруженных сил Якуб-бека. В тайфурных войсках служили также и дунгане, которые тоже не внушали ему особого доверия. Казахи и киргизы являлись охотниками и комплектовали кавалерию Якуб-бека. Их использовали преимущественно для гарнизонов в отдельных постах и для почтовой *гоньбы чабарами* (курьерами) [5: 163–167].

Как видно из вышесказанного, особое внимание привлекает наличие в армии Якуб-бека афганцев и индийцев. Эти рекруты не могли там оказаться без прямого вмешательства англичан. Также по данным Куропаткина в кашгарской армии имелось восемь тысяч энфильдских нарезных ружей с клеймом «Tover» 1864 или 1867 года [5: 170]. Так что доля участия администрации Британской Индии в модернизации армии Кашгара была весьма внушительной. Эти данные еще раз подтверждают, что англичане, не могли себе позволить территориального расширения России за пределы уже завоеванного Западного Туркестана. Но чтобы приуменьшить своё влияние в Кашгаре, Англия придавала всем происходящим изменениям в государстве Якуб-бека исключительно турецкое воздействие.

Дипломатические сношения Турции и Кашгара помпезно освещались в прессе, например, в номере турецкой газеты Басирет от 24 июня 1873 г. под заголовком «Сила Халифата». Согласно сообщениям в газете, Кашгарский эмират и другие исламские государства признали Османскую империю в качестве центра халифата [9: 16–17]

С 1873 г. также происходит трансформация в идеологии государства Якуб-бека. После принятия османского подданства, в Восточном Туркестане распространяется турецкая форма исламского единения или же паносманизм. Теперь мусульмане региона стремились к единению под флагом османского халифа. Проникновение идей паносманизма ещё больше воодушевила местных мусульман на защиту своих рубежей от неверных и укрепил авторитет и влияние Турции в регионе.

Тем временем, в подвластном России Западном Туркестане возобновились политические распри и начались народные бунты. Налоговый гнет Худаяр-хана, наличие нескольких политических групп и антироссийские настроения в итоге привели к серии бунтов и мятежей в Ферганской долине. Восстание вспыхнуло в 1873г. в городе Ош. Дальнейшие политические события тесно переплетаются с этим восстанием, которое вошло в историю как «Восстание Пулат-хана» в 1873–1876 гг. [4: 393].

Вероятнее всего, принятие османского подданства Кашгарским эмиратом могла побудить население Ферганы к восстанию против Худаяр-хана и русских. Лидеры восстания были в ожидании помощи от Якуб-бека и турецкого султана. Но на официальном уровне Кашгарское государство никак не реагировала на события в Фергане. Среди причин было понимание того, что какими печальными последствиями для Якуб-бека могло бы обернутся участие кашгарцев в Ферганских событиях 1873–1876 гг. Также, нужно отметить, что по данному вопросу на международной арене Якуб-бек не имел поддержки ни Турции, ни Англии.

В 1875 г. кашгарский посол Сейид Якуб-хан вновь посетил Стамбул. В подарок от султана он получил священное знамя и плащ ордена «Меджидие» 2-й и 3-й степени, расшитый золотом, для сыновей Якуб-бека. Но в целом, целью приезда было не вручение символических ритуальных даров, а получение еще большей поддержки и помощи Турции. В целом, кашгарский посол не был удовлетворен своей миссией, и обратный путь в Кашгар он сделал через территорию России. Посетив Россию, кашгарский посланник провел ряд переговоров с представителями царской власти. Тот факт, что Якуб-бек не поддержал восстание против российского вассала, кокандского хана Худаяра в

1875–1876 гг., свидетельствует о том, что переговоры в Петербурге оказали необходимое влияние на политику Якуб-бека, не желавшего вступать в противостояние с Россией [1: 242–244].

Русские войска под предлогом подавления восстания Пулат-хана (1844–1876) завоевали всю территорию Кокандского ханства. Указом императора от 19 февраля 1876 г. Кокандское ханство было ликвидировано, взамен была образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства [4: 394]. Для царской администрации такое решение было единственным выходом для стабилизации ситуации в регионе. В том же году турецкие миссионеры инспирировали движение «джетым-ханов» – лжеханов. Целью этих движений было воссоздание Кокандского ханства. Движение «джетым-ханов» было быстро подавлено, причем одного из них поймал лично первый военный губернатор Ферганской долины, генерал-майор М.Д. Скобелев (1843–1882), о чем он 5 октября 1876 г. рапортовал туркестанскому генерал-губернатору К.П. фон Кауфману [6: Д.140].

Поток новостей о Кашгарском эмирате в турецкой прессе участились с 1876 г. Причинами возросшего интереса турецких издателей к Кашгару могли стать развитие взаимоотношений и рост числа важных событий в Центральной Азии. В газете «Басирет» от 20 ноября 1876 г. сообщалось, что посол Кашгара отправился в Индию и провел переговоры с англичанами по вопросу возможного вторжения России [9:17]. Эти отношения с Англией свидетельствуют, что Якуб-бек не доверял русским властям и до последнего опасался интервенции России в Кашгарию.

Якуб-бек ушел в мир иной в 1877 г. и власть в Кашгаре перешла к его сыну Бек-кули. После смены власти наместники Хотана и Турфана подняли восстание против Бек-кули. В период, когда Бек-кули был занят подавлением мятежей, китайцам удалось захватить Урумчи. Расправившись с мятежниками, Бек-кули поспешил на защиту Кашгара, но не успел, китайцы захватили Кашгар, оставленный без военного гарнизона. Таким образом, независимое Кашгарское государство в 1878 г. перестало существовать, а территория Восточного Туркестана вновь вошла в состав китайской империи Цин.

Ликвидация Кашгарского эмирата китайцами была очень выгодна для России, так как именно с территории Восточного Туркестана османские миссионеры и агенты проникали в Ферганскую долину и пытались помогать местным лидерам в восстановлении независимости Кокандского ханства, а после аннексии Кокандского ханства в 1876 г. Россией, пытались реанимировать ханство.

Тем не менее, после ликвидации Кокандского ханства и Кашгарского эмирата, деятельность османских миссионеров в регионе не прекратилась. Деятельность Англия поспособствовала к недопущению военного присутствия России в Восточном Туркестане, что было очень важно для защиты индийских владений Великобритании. Англия оставалась ещё серьёзным соперником для России в Центральной Азии вплоть до середины 20-х годов XX в. Яркий тому пример, поддержка Англией антироссийских движений в зоне расселения туркменских племён в Бадахшане.

Затрагивая тему общих интересов Англии и Османской империи в регионе, можно видеть, как эти страны политически поддерживали друг друга в противодействии российской экспансии в Центральной Азии. Очевидно, без такой эффективной поддержки со стороны англичан османский султан не смог бы принять в свои вассалы правителя Кашгара Якуб-бека.

Использованная литература

1. Васильев А.Д. «Знамя и Меч от Падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). Институт востоковедения РАН, Москва, 2014.
2. Васильев А.Д. Османский протекторат и российская политика в Кашгаре в 70-х – начале 80-х гг. XIX вв. // Мир большого Алтая 2(2.2). 2016. С. 373-383.
3. Васильев А.Д. Османская империя и «Большая Игра» в Кашгаре (1865-1878). // Исторический вестник. Россия и Исламский Мир. Том 11 (158). Москва. 2015. С. 224–249.
4. История Узбекистана (XVI – первая половина XIX века). // Под редакцией Алимова Д.А. Ташкент, 2012.

5. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Санкт-Петербург, 1879.
6. Отдел рукописей Национальной библиотеки РФ (СПб). Ф. 874 (Архив Шубинского С.Н.) Оп. 2. Д. 140.
7. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. Москва, 1965.
8. Erdoğru M.A. The Khoqand Envoys in Ottoman Istanbul // CAJ, № 52/1, 2008. P. 1-10.
9. Gönder Ç. Kaşgar Emirliği'nin Osmanlı Devleti'ne Tabiiyeti. // YDTA. Cilt:15, Sayı:30, İstanbul Üniversitesi, 2016.
10. Gömeç S.Y. Osmanlı Devleti'nin Türkistan ve Doğu Politikası. // Yeni Türkiye. Sayı:31, Ankara, 2000.
11. Hekimoglu V.Sefa Fuat, Mahaeva A., Çargınova G. 19. Yüzyılın Son Çeyreğında Doğu Türkistan'daki Milli Mücadelede Kazak ve Kırgızların Rolü. // Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu. TTK. Cilt:LXXXIII, Sayı:296, Ankara, 2019.
12. Saray M. Rus İşgalı Devrinde Osmanli Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Munasebetler (1775-1875). Ankara: Türk Tarıh Kurumu Basımevi, 1994.
13. Saray M. The Russian, British, Chinese, and Ottoman rivalry in Turkestan. Ankara, 2003. P. 216.
14. Uygun E. İngiliz Gazetesi "Levant Herald"a göre Rusların Türkistan'ı İşgal Siyasetı (1859-1878) /Yüksek lisans Tezi. Ordu Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. Ordu, 2017.
15. Yalçinkaya A. Sömürgecelik – Pan-İslamizm Işıgında Türkistan. İstanbul, 2006.

Ф. Разаков

Қўқон хонлиги ва Шарқий Туркистонда рус экспансиясига қарши курашда инглиз-турк ҳамкорлиги (1860–1878)

Мақолада Россия империясининг босқинчилик сиёсати фонида Қўқон ва Қошғар ҳукмдорларининг Туркия, Англия давлатлари билан дипломатик, сиёсий муносабатлари муаммолари кўриб чиқилган,

Қўқон хонлиги ва Шарқий Туркистон сиёсий ҳаёти очиб берилган. Шунингдек, Россия, Туркия ва Англиянинг Марказий Осиёдаги геосиёсий кураши, Россия, Туркия ва Англиядаги сиёсий қарорларнинг боришига таъсир кўрсатган минтақадаги ички сиёсий жараёнлар тасвирланган. Қўқон хонлигининг Россиянинг Марказий Осиёга ҳарбий ҳужуми арафасидаги ва давридаги сиёсий вазият очиқланган. Мақолада Қўқон ва Қошғарнинг Усмонли империяси билан сиёсий-дипломатик алоқалари, бу муносабатларга Англиянинг таъсири ҳам кўрсатилган. Туркия ва Англиянинг минтақадаги сиёсий қарашларининг уйғунлиги Марказий Осиёда ҳам аниқ мақсадни кўзлаган бўлиб, бундай позиция Қўқонда, кейин эса Шарқий Туркистонда яққол намоён бўлди. Уларнинг асосий мақсади, Россиянинг Марказий Осиёда ўз ҳукмронлигини ўрнатиш режаларига тўсқинлик қилиш эди. Мақолада ўзбек амири Ёқуббек даврида Қошғар амирлиги Россиянинг Марказий Осиёдаги ҳарбий тажовузига қарши ҳаракатларига алоҳида эътибор қаратилган. Умуман олганда, мақолада буюк давлатлар ўртасидаги минтақада таъсир учун курашнинг моҳияти таҳлил қилинди.

Калит сўзлар: *Россия имеприяси, Усмонлилар империяси, Англия, Қўқон хонлиги, Қашғар, Султон Абдулазиз, Худоёрхон, Ёқуббек, дипломатик муносабатлар, протекторат, вассал, мустамлака, экспансия.*

Ф. Разаков

Англо-турецкое сотрудничество по противодействию экспансии России в Кокандском ханстве и в Восточном Туркестане (1860–1878 гг.)

В статье рассмотрены проблемы дипломатических и политических отношений правителей Коканда и Кашгара с Турцией и Англией на фоне завоевательной политики Российской империи; раскрываются события из политической жизни Кокандского ханства и Восточного Туркестана. В данной работе описана геополитическая борьба России, Турции и Англии в Центральной Азии, а также внутренние политические тенденции в регионе, повлиявшие на ход

политических решений этих стран. В статье показана политическая ситуация в Кокандском ханстве накануне и во время военного наступления России в Центральной Азии. Помимо политико-дипломатических отношений Коканда и Кашгара с Османской империей показано влияние Англии на эти взаимоотношения. Согласованность политического курса Турции и Англии в регионе имела определённую цель в Центральной Азии, и такая позиция явно было продемонстрирована в Коканде, а затем и в Восточном Туркестане. Главной целью Турции и Англии было помешать планам России утвердиться в Центральной Азии. Центральное место в статье отведена Кашгарскому эмирату периода правления Якуб-бека. Кашгария в период правления узбекского эмира Якуб-бека обрела важную миссию для противодействия российской военной экспансии в Центральной Азии. В целом, в статье анализируется сущность борьбы за влияние в регионе между великими державами.

Ключевые слова: *Российская империя, Османская империя, Англия, Кокандское ханство, Кашгария, султан Абдулазиз, Худаяр-хан, Якуб-бек, дипломатические связи, протекторат, вассал, колония, экспансия.*

F. Razakov

Anglo-Turkish cooperation to counter Russian expansion in the Kokand Khanate and East Turkestan (1860–1878)

The article deals with the problems of diplomatic and political relations of the rulers of Kokand and Kashgar with Turkey and England against the background of the aggressive policy of the Russian Empire and reveals the events from the political life of the Kokand Khanate and East Turkestan. This paper describes the geopolitical struggle of Russia, Turkey, and England in Central Asia, as well as internal political trends in the region that influenced the course of political decisions in Russia, Turkey, and England. This article shows the political situation in the Kokand Khanate on the eve of and during the Russian military offensive in Central Asia. In addition to the political and diplomatic relations between Kokand and Kashgar with the Ottoman Empire, the work shows the influence of

England on these relations. The coherence of the political course of Turkey and England in the region had a definite goal in Central Asia, and such a position was clearly demonstrated in Kokand, and then in East Turkestan. The main goal of Turkey and England was to put Russia's plans to establish itself in Central Asia. The central place in the article is given to the Kashgar emirate during the reign of Yakub-bek. Kashgaria during the reign of the Uzbek emir Yakub-bek acquired an important mission to counter the Russian military expansion in Central Asia. In general, the article analyzes the essence of the struggle for influence in the region between the great powers.

Key words: *Russian Empire, Ottoman Empire, England, Kokand Khanate, Kashgar, Sultan Abdulaziz, Khudayar Khan, Yakub Beg, diplomatic relations, protectorate, vassal, colony, expansion.*

Бизнинг авторлар

1. **Абдуҳалимов Баҳром Абдураҳимович** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти директори, ЎзРФА вице-президенти
2. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
3. **Алимова Лазиза Алишер қизи** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Ибрагимов Фахриддин Нусратович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
5. **Исматова Наргиза Адхамовна** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти илмий ходими.
6. **Каримов Шерзод Шавкат ўғли** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
7. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти бўлим мудири.
8. **Пуговкина Оксана Геннадьевна** – тарих фанлар номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти катта илмий ходими.
9. **Раджабова Дилора Назаровна** – тарих фанлар номзоди, Самарқанд Давлат университети тарих факултети тарихшунослик ва манбашунослик кафедрасининг доценти
10. **Разаков Фаррух Абдумўминович –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.

11. **Разакова Мавжуда Саттаровна –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти, картотека бўлими мудири.
12. **Таниева Гулдона Мамановна** – тарих фанлари доктори, Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети доценти.
13. **Тошев Солижон Аҳмаджонович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
14. **Файзуллаев Фаррух Эшқабулович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.

Наши авторы

1. **Абдухалимов Бахром Абдурахимович** – доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, вице-президент АН РУз.
2. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – младший научный сотрудник Института Востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Алимова Лазиза Алишер кизи** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Ибрагимов Фахриддин Нусротович** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии Наук Республики Узбекистан.
5. **Исматова Наргиза Адхамовна** – доктор философсик наук (PhD) по истории, старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
6. **Каримов Шерзод Шавкат угли** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Пуговкина Оксана Геннадьевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Истории Академии наук Республики Узбекистан.
9. **Раджабова Дилора Назаровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Самаркандского государственного университета.

10. **Разаков Фаррух Абдумумнович –** базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
11. **Разакова Мавжуда Саттаровна** – кандидат исторических наук, заведущий отделом картотеки Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистана.
12. **Таниева Гулдана Мамановна** – доктор исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.
13. **Тошев Соледжон Ахмаджонович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
14. **Файзуллаев Фаррух Эшкабулович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Ours authors

1. **Bakhrom A. Abdukhalimov –** Doctor of Science (in History), professor, Director of the Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Sciences, vice-present UzAS.
2. **Dilora N. Radjabova** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the Historiography and Source Studies, history faculty Samarkand state university
3. **Farrux A. Razakov** – Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
4. **Farrux E. Fayzullayev**– Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
5. **Faxriddin N. Ibragimov** – Senior scientific researcher of Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Science.
6. **Guldona M. Taniyeva** – DSc, dotsent of the Tashkent Pedagogical University name after Nizami.
7. **Laziza A. Alimova** – Junior Researcher at the Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
8. **Mavjuda S. Razakova** – Candidate of Historical Sciences, Head the filing department, institute of oriental Abu Rayhan al-Biruni Academician of the Academy of Sciences of the Respublik of Usbekistan.
9. **Nargiza A. Ismatova**– Doctor of Philosophy in historical sciences (PhD), Researcher at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
10. **Natalya E. Karimova** – Doctor of Science (in History), Professor, head of the department of Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Science.
11. **Oksana G. Pugovkina** – Senior Research Fellow, Institute of History Academy of Sciences of Uzbekistan.

12. **Sherzod Sh. Karimov**– Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
13. **Shoira M**. **Akramova** – Junior Researcher of Institute of Oriental Studies of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
14. **Solejon A. Toshev** – Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan.